Минсельхоз пошел на уступки страховщикам в реформе агрострахования: в поправках к отраслевому закону министерство предлагает заменить действующий федеральный минимум потери урожая в 20%, при котором аграрии получают выплаты в полном размере, набором франшиз — он, по идее, увеличит охват селян страхованием. Впрочем, страховое сообщество радоваться не спешит — взамен рынку предложено оплачивать ущерб от вынужденного забоя здоровых животных, например, при борьбе с африканской чумой свиней (АЧС). По оценкам Россельхознадзора, прямые убытки от нее за последние девять лет составили 5 млрд руб.

Минсельхоз опубликовал поправки к закону «О господдержке в сфере сельскохозяйственного страхования». В них министерство учло предложение страхового рынка об отказе от фиксированного федерального порога потери урожая, при котором начинает действовать страховка (сейчас это 20%). Предполагается, что фермеры смогут получать гибкие страховые продукты, ориентированные на их нужды, а порог потери урожая (франшиза) будет зависеть от региона. Как уже писал “Ъ”, отказ от единой франшизы по стране лоббировал Национальный союз агрострахoвщиков (НСА) (см. “Ъ” от 3 марта).

Проект Минсельхоза, как пояснили “Ъ” в НСА, устраивает рынок на 80%. Однако в нем появилась новелла, которую страховщики принять категорически не согласны,— речь идет об оплате компаниями вынужденного убоя здоровых сельхозживотных, которые уничтожаются по ветеринарному законодательству для ликвидации очагов заразных болезней.

Сейчас страховщики оплачивают только ущерб от убоя больных животных. «В мировой практике за изымаемых при превентивных мероприятиях животных выплачивается компенсация из государственного бюджета, а страхованию подлежат потери, связанные с простоем производства»,— настаивают в НСА.

По оценке Россельхознадзора, потери аграриев от африканской чумы свиней за девять лет могли достичь 75 млрд руб., в этом году заболевание зарегистрировано в десяти регионах. Только прямые потери от забоя животных составили, по оценке ведомства, 5 млрд руб., косвенные — минимум в десять раз больше. Для сравнения, в прошлом году именно столько — 5 млрд руб.— составил весь объем субсидирования агрострахования.

Президент НСА Корней Биждов называет связанные с АЧС риски «катастрофическими» и приводит в пример убытки страховщиков в 2013 году в Липецкой области по договорам страхования сельхозживотных с господдержкой — они составили тогда 300%. В декабре 2016 года группа «Черкизово» судилась с Орловским областным управлением ветеринарии, сумма иска превышала 324 млн руб. Мясники требовали компенсации за уничтожение по указу губернатора всего поголовья скота по итогам выявления АЧС у небольшого числа животных. Страховщики не хотят, чтобы такие иски были адресованы

им.
Другие претензии страховщиков к Минсельхозу касаются излишней детализации рисков. Минсельхоз предлагает расширить их перечень, включив в него «крупный град, сильную песчаную бурю, сильный ливень, очень сильный дождь, продолжительный сильный дождь» и т. п., страховщики же уверяют, что это приведет к повышению стоимости страхования и снижению его доступности для аграриев.

Источник: Коммерсант, 11.07.2017